

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе:** сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. — Барнаул: Азбука, 2007. — Вып. I. — 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтае-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i>	
Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала	7
<i>П.К. Дашковский, Д.В. Культякова</i>	
Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху	24
<i>Ю.Б. Полидович</i>	
Скифский обряд очищения	44
<i>С.А. Яценко</i>	
О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н.э. – II вв. н. э.)	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i>	
Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i>	
«Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i>	
Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии)	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева</i>	
Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)	121
<i>О.О. Полякова</i>	
Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i> Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур	148
III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии	161
<i>Е.В. Нам</i> Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
<i>Н.А. Тадина</i> «Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
<i>В.А. Бурнаков</i> Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
<i>Ю.И. Ожередов</i> Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
<i>М.М. Содномпилова</i> Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
<i>Р.А. Кушнерик</i> О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
<i>С.С. Дашидондоков</i> Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
<i>Л. А. Бургарт</i> Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
Список сокращений	253
Сведения об авторах	254

Библиографический список

- Астрономия // БСЭ. М., 1970. С. 352.
Ветхий завет // Библия. Л., 1990. 891 с.
Гегель Г.В.Ф. Т. VI. М., 1939. Сочинения, 387 с.
Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1955. 452 с.
Ларичев В.Е. Структуры Мироздания и обитатели его в мировоззрении тагарского жречества Южной Сибири // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 217–225.
Ларичев В.Е. Вооружение и защитное снаряжение персонажей героического эпоса тагарской эпохи (по материалам наскальных изображений Северной Хакасии) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 133–140.
Полякова О.О. Типы астрономических планировок в археологических памятниках. Челябинск. 2003. 25 с.
Полякова О.О. Символизм эпохи бронзы // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. СПб., 2004. С. 16–19.
Полякова О.О. Типы астрономических планировок в археологических памятниках // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии: Сб. науч. трудов. Барнаул, 2004. С. 197–203.
Полякова О.О. Методы изучения познания с помощью астрономических категорий // Новые идеи в философии. Вып. 14: Актуальные проблемы научной философии. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 2005. С. 288–308.
Прецессия // БСЭ. М., 1975. С. 543.
Ригведа. Мандалы I–IV. Под ред. Т.Я.Елизаренковой. М., 1989. 768 с.

Л.С. Марсадолов*, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников*****

** Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург*

*** Московский городской дворец детского
и юношеского творчества, г. Москва*

**** г. Усть-Каменогорск*

Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур

Десятки исследователей внесли свой посильный вклад в изучение святилищ и наскальных рисунков Западного Алтая. В 38 км от города Усть-Каменогорск в окрестностях посёлка Ленинка и в гроте Ак-Баур одним из первых произвел исследования петроглифов З.С.Самашев (1992).

Начиная с 1997 года в гроте работала Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Л.С.Марсадолова. Основное внимание уделялось новому копированию и поиску изображений, детальному промеру расстояний между ними. После систематизации рисунков, анализа связей с окружающим ландшафтом было высказано мнение, что здесь находился стационарный пункт для астрономических наблюдений (Марсадолов Л.С., 2002; Марсадолов Л.С., Самашев З.С., 2000).

Исследователи и краеведы из города Усть-Каменогорска: Е.В. Курдаков, В.А. Иконников, Н.И. Левченко, С.С. Царегородцева и другие обнаружили ряд новых объектов в Ак-Бауре, провели их фотосъемку и высказали гипотезы об их назначении. Они пришли к выводу, что астроархеологический комплекс Ак-Баур занимал довольно большую территорию, где древние племена жили и проводили ритуалы в разные исторические периоды (Курдаков Е.В., 2002; Царегородцева С.С., 2006; и др.).

Летом в 2006 году на Ак-Бауре побывали московские школьники — учащиеся отдела астрономии и космонавтики городского Дворца детского творчества (научный руководитель — Н.В.Дмитриева). Основным объектом исследования экспедиции были астрономические аспекты святилища (Дмитриева Н.В., 2006). А в дни осеннего равноденствия того же года были проведены совместные работы Государственного Эрмитажа, отдела астрономии Московского дворца детского творчества и местных исследователей, в результате которых нашли своё подтверждение астрономические закономерности для ранее найденных и новых ак-баурских объектов (рис. 1).

Святилище Ак-Баур — сложный комплекс разновременных объектов. Важнейшим из них является грот, расположенный в урочище, с двух сторон окружённом довольно высокими горными склонами и имеющий очень ограниченный обзор наблюдения звёздного неба, в основном только его юго-западной части. Возможно, именно это обстоятельство заставило найти ещё несколько пунктов для постоянных и временных астрономических наблюдений на разных склонах горы Коржимбай, где открывался не только более широкий ландшафтный обзор, но и имелся ряд невысоких и легкодоступных скальных выходов, позволивших наметить «специализацию» разных объектов. Вероятно, грот Ак-Баур был освоен раньше, чем визирные площадки на южном перевале Коржимбая и у скальных выходов с лунками и петроглифами.

Одним из центральных объектов святилища, вероятно, являлась Визирная площадка, расположенная у подножия западного склона горы Коржимбай в 0,8 км к северу от грота (рис. 1 — 4). В центре пло-

щадки вкопана небольшая вертикальная каменная плитка, рядом с которой находится хорошо заметный утопанный круг диаметром около 30 см.

С запада этот объект ограждён удлинённым скальным выходом высотой около 2,5 м, сложенным из нескольких массивных слоев гранита, с небольшими расщелинами (рис. 2.-2). С южной стороны скального останца выбиты наскальные изображения в виде двух козлов с круто закрученными рогами (рис. 4). Расщелина в этой скале была использована в качестве западного визира. Через неё, сидя на корточках около центральной плитки, можно было увидеть вершину Сорокиной горы. Тогда, если встать прямо, то направление через приподнятую левую руку будет соответствовать югу, а через правую руку будет указывать точно на север и будет проходить через вершины двух гор-сопок – ближней и дальней на горизонте. Направление на астрономический север, т.е. на область незаходящих звёзд, было обозначено вертикально вкопанным камнем-стелой, к которой позднее была пристроена «стенка» из вертикально поставленных и слегка вкопанных крупных каменных плит. Эта «стенка» ограждает Визирную площадку с северной стороны (рис. 2.-1). Длина «стенки» из шести камней – около 9 м, высота плит – от 80 до 135 см, толщина – от 18 до 30 см (некоторые из них стоят наклонно). Центральная небольшая вертикальная каменная стела-визир (высотой 60 см и толщиной 25 x 25 см) расположена в 4 м от восточной крайней плиты. Стоящие по обе стороны от этой стелы плиты имеют сверху вогнутые края и вместе представляют некое подобие полуокружности с камнем-визиром посередине, что по форме напоминает «прицел с мушкой» (рис. 2.-3). Южная сторона площадки открыта. А для того, чтобы выдержать направление север-юг, в 135 м к югу от центра площадки был положен (или поставлен) крупный камень-визир. Длинная его сторона, сориентированная вдоль линии север-юг, равна 190 см, узкая южная сторона – 20-30 см, а широкая северная – 60 см.

Как отмечал Е.В.Курдаков, на Визирной площадке особо выделяется направление на север, соединяющее, начиная с центральной точки, стелу-визир каменной «стенки», а далее – Белый холм с вертикально стоящим на нём белым камнем из кварцита и далёкую вершину Северной сопки (рис. 2.-3). Ночью в этом направлении хорошо просматривается северный полюс мира (в настоящее время рядом с ним находится Полярная звезда) и околополярные созвездия).

Если находиться в центральной точке, сидя или стоя на коленях, лицом к вертикальной стеле, то можно найти визиры, соединяющие рукотворные выемки на плитах «стенки» с вершинами или западинами

на местности, расположенными примерно через каждые 30° по обе стороны от северного направления. Например, на 30° к западу через небольшую выемку в плите виден каракши (столбик, выложенный из черных камней) на вершине сопки (рис. 2.-4); а ещё западнее на 30° в боковую выемку скального выхода видна на горизонте остроконечная гора. Ещё через 30° , т. е. ровно на западе, в расщелину этого же скального выхода видна вершина Сорокиной горы. Обнаружены визиры вдоль северо-восточной и южной частей горизонта, проходящие, как правило, через два указателя.

Южнее отверстия, через которое видна вершина Сорокиной горы, сквозь скальные плиты проходят еще две щели – широкая и узкая. В 2006 году в день летнего солнцестояния было проведено наблюдение восхода солнца вдоль линии, проходящей через широкую щель и вертикально стоящую плиту (рис. 3.-1). Диск восходящего солнца был виден по центру западины на близких скальных выходах горы Коржимбай.

В.А.Иконников. Эта площадка применялась древними астрономами для деления горизонта и небосвода на части. С помощью каменной «стенки», скальных выступов и западин, большая часть горизонта и небосвода могли быть разделены на сектора по 30° .

Л.С.Марсадолов. Вероятно, место для центра Визирной площадки долго выбиралось. Древние наблюдатели хотели согласовать основные астрономические направления с окружающим ландшафтом, близкие скальные выходы с далёкими горами на горизонте. Долгие дневные и ночные наблюдения-поиски увенчались успехом – такая точка была найдена и отмечена вкопанной каменной плиткой. Для обозначения центральной точки, вероятно, вначале были согласованы два направления – север-юг и запад-восток. Чтобы ограничить угол зрения и для более точных замеров при наблюдениях эти направления должны были иметь на краях стационарные «визеры». *Для чего была нужна «стенка» из вертикально установленных плит?* Если смотреть на «стенку» из центра Визирной площадки (рис. 2.-2), то её крайние точки из шести камней образуют угол в $90^\circ = 1/4$ части круга (рис. 2.-1) . Западный край «стенки» указывает на точку схода низких дальних гор на горизонте с краем близкого гранитного останца. Другой конец «стенки» замыкает на востоке точку сближения двух планов – крайней видимой точки на склоне высокой дальней горы на горизонте с гранитными скальными выходами нижней части склона горы Коржимбай.

Каждая плита каменной «стенки» своеобразна, имеет подработанные края и заслуживает специального описания.

1-я плита с запада — не только указывает на видимую крайнюю точку сближения низких дальних гор на горизонте с краем ближайшего скального выхода, но верхний западный край этой плиты фиксирует место захода солнца в день летнего солнцестояния, которое довольно слабо выражено в окружающем горном рельефе.

2-я плита — подтреугольная по форме, указывает своим верхним заострённым краем на далёкую наиболее примечательную вершину горы в северо-западной части и на находящийся ниже ещё один специализированный астрономический наблюдательный пункт — «скальный выход с лунками» (рис. 2.-4).

3-я плита, вероятно, поставлена, чтобы поддержать и более чётко обозначить стелу-визир.

4-й камень-стела — указывает на астрономический север и далее на вершины двух гор (рис. 2.-3).

5-я плита — самая большая и высокая; не только поддерживает стелу, но ее верхний край повторяет западины и вершины в окружающем дальнем горном рельефе.

6-я крайняя восточная плита — самая маленькая, с округлым верхним краем, повторяющим контур горы на дальнем горизонте, фиксирует на востоке точку сближения дальней горы с близкими скальными выходами горы Коржимбай.

Вероятно, наряду с двумя близкими «горами» — невысоким скальным выходом на западе и высоким склоном горы Коржимбай на востоке, «стенка» символизирует собой третью искусственную гранитную «гору» в северной части от центра Визирной площадки, повторяя контуры дальних гор на горизонте, которые по утрам или вечерам не всегда видны из-за тумана или плохой погоды. Такая «стенка» из каменных долговечных плит очень удобна для постоянных стационарных астрономических наблюдений.

При планировке и сооружении каменной «стенки», вероятно, была использована система мер в «кулашах» (1 кулаш = 1,8 м):

- длина каменной «стенки» по линии восток-запад
= 9 м = 5 кулашей = 20 раз по 45 см (1 локоть) = 30 раз по 30 см;
- расстояние из центра Визирной площадки до северной стелы (в 2 раза меньше общей длины стенки)
= 4,5 м = 2,5 кулаша = 10 раз по 45 см = 15 раз по 30 см;
- расстояние из центра до левого края стенки
= 7,2 м = 4 кулаша = 24 раза по 30 см или 12 раз по 60 см.

Возможно, многие из этих цифр содержали в себе календарную подоснову — 4 сезона = 12 месяцев по 30 дней; деление месяца на декады по 10 или по 15 дней и т.п. (Марсадолов Л.С., 2001а). В дальней-

шем необходимо произвести более точные замеры для определения наиболее значимых точек разных объектов и их частей.

В дни осеннего равноденствия 2006 года Л.С. Марсадолов обнаружил, что в южной части западного скального выхода находился ещё один специализированный стационарный пункт для астрономических наблюдений (рис. 3). Именно из него наиболее легко и надёжно можно наблюдать заход Солнца в дни осеннего и весеннего равноденствий (рис. 3.-2).

При заходе солнца в день зимнего солнцестояния его последние косые лучи падают на юго-западный скальный выступ, где находятся наскальные рисунки козлов (рис. 4.-3), часто символизирующих созвездие Козерога.

Ещё одним из интересных объектов Ак-Баура является скальный выход с петроглифами, расположенный в 126 м к ССВ от Визирной площадки (рис. 5.-1). Высокая восточная сторона этого скального останца – почти отвесная, ее длина около 10 м. На высоте до 1,5 м от земли, вдоль стенки имеется небольшой выступ, по которому можно ходить. Высота плит постепенно уменьшается к западу и, в конце концов, почти сходит «на нет». Южная и северная стороны имеют естественные каменные ступени, по которым можно легко подняться к центральной части останца. Верхняя плита имеет наклон не только с востока на запад, но и с севера на юг. С юга высота восточной стороны плит равна 2 м, а к северу она плавно увеличивается до 3,5 м.

С восточной стороны на плитах выбиты три группы петроглифов. В северо-восточной группе самым выразительным является верхнее одиночное изображение оленя (рис. 5.-2). На ниже лежащей плите выбита вереница животных (рис. 5.-3, 5).

Огибая скалу по часовой стрелке, в центре восточной стороны плиты можно видеть рисунки, изображающие двух бегущих коней. Далее на юго-востоке, в верхней части плиты выбита еще одна группа животных, где среди изображений коней выделяется олень с красивыми ветвистыми рогами (рис. 5.-4).

Сверху на плитах объекта выбиты шесть лунок, ориентированных длинной стороной по линии север-юг. Одна из лунок заметна слабо, остальные пять образуют фигуру, напоминающую букву «W» или созвездие Кассиопеи.

Вероятно, этот объект в целом и отдельные его участки играли важные роли во время ритуальных действий.

Известно, что олень у народов Алтая является символом солнца (Марсадолов Л.С., 2001б).

Дмитриева Н.В. Возможно, в данном случае одиночный олень символизирует не просто солнце, а летнее солнце (рис. 5.-2), т. к. его изображение обращено на северо-восток, т.е. оно освещается восходящим солнцем в самые длинные дни в году – в дни летнего солнцестояния. Это явление было зафиксировано во время летней экспедиции 2006 года.

Центральная группа петроглифов ориентирована на восток – где встает солнце в дни, когда день равен ночи, т.е. в двадцатых числах марта и сентября – в дни весеннего и осеннего равноденствий.

Третья группа петроглифов направлена на юго-восток, в точку восхода солнца в самый короткий день в году. В.А.Иконников зафиксировал, что данные изображения были освещены прямыми лучами восходящего солнца в день зимнего солнцестояния в 2006 году (рис. 5.-4).

Итак, солнце в разные времена года в астрономически важные дни на восходе освещает разные группы петроглифов, выбитые на этом скальном останце. Может быть, на этом объекте представлен своеобразный сезонный календарь.

Л.С.Марсадолов. Датировка наскальных изображений на этом скальном выходе затруднена их малым числом и отсутствием ярких отличительных стилистических деталей. Вероятно, одними из ранних являются рисунки коней (рис. 5.-4, верх), выбитые в центральной части восточной стороны останца, близкие по стилистическим признакам к изображениям второй половины II тыс. до н.э. Ниже коней позднее был изображен олень с красивыми рогами (рис. 5.-4, низ).

Рисунки оленей в северо-восточной группе (рис. 5.-2 и 5.-3, верх) относятся к переходному периоду от эпохи бронзы к «раннескифскому» времени. Наиболее ранний среди них – одиночный олень, стоящий перед «древом» (рис. 5.-2), относящийся к XI–IX вв. до н.э. Ниже оленя выбита группа разновременных рисунков. Некоторые из них относятся к «раннескифскому» времени – VIII–VII вв. до н.э. (рис. 5.-3, низ). На этом останце есть и более поздние рисунки (рис. 5.-3, середина).

В заключение следует отметить, что Визирная площадка, скальные выходы с петроглифами и лунками, так же как и грот с рисунками, скорее всего, были отдельными взаимосвязанными сакральными объектами, которые создавались и функционировали на протяжении довольно длительного времени на обширном древнем святилище в Ак-Бауре. К ак-баурским объектам по слоистой структуре горных пород и семантике близко святилище на горе Очаровательной, также расположенное в Западном Алтае (Марсадолов Л.С., 1998, 2005).

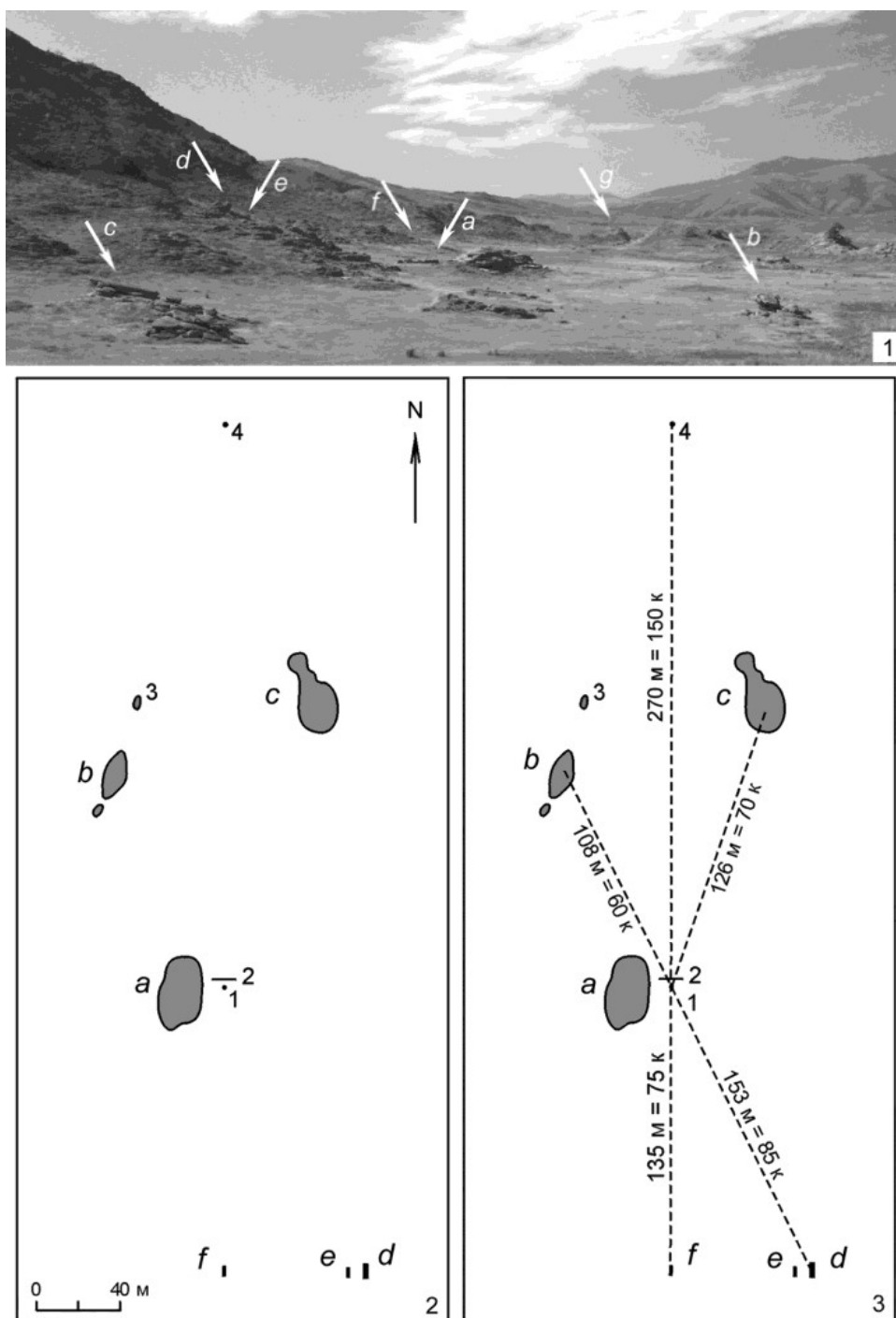

Рис. 1. Ак-Баур: 1 – общий вид урочища с Белого холма; 2 – план расположения объектов; 3 – предполагаемая схема разметки между объектами с указанием расстояний [1 кулаш (к) = 1,8 м]. Обозначение объектов: а – визирная площадка; b – скальный выход с лунками; с – скальный выход с петроглифами; d – камень-призма 1; e – камень-призма 2; f – камень-стрела 2, южнее визирной площадки; g – скальный выход с козырьком; 1 – центральная точка визирной площадки, 2 – каменная «стенка», 3 – «плита», 4 – вершина Белого холма.

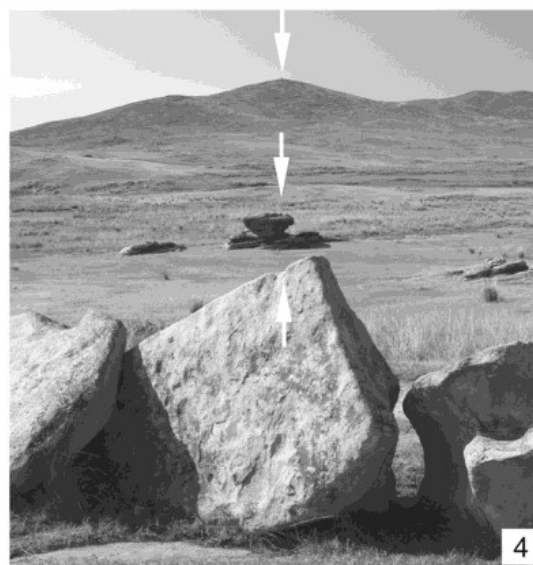
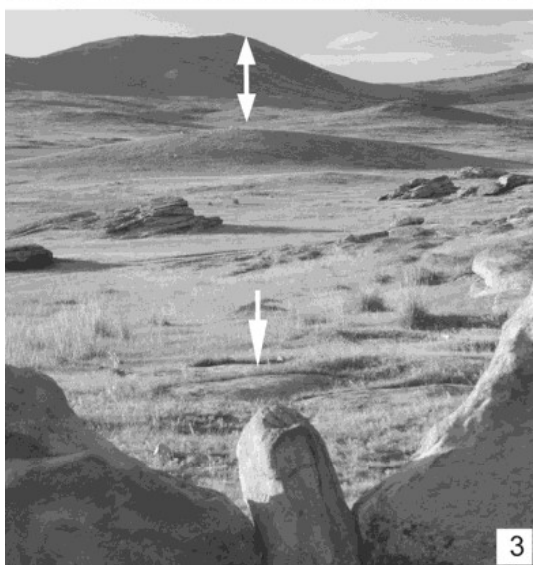
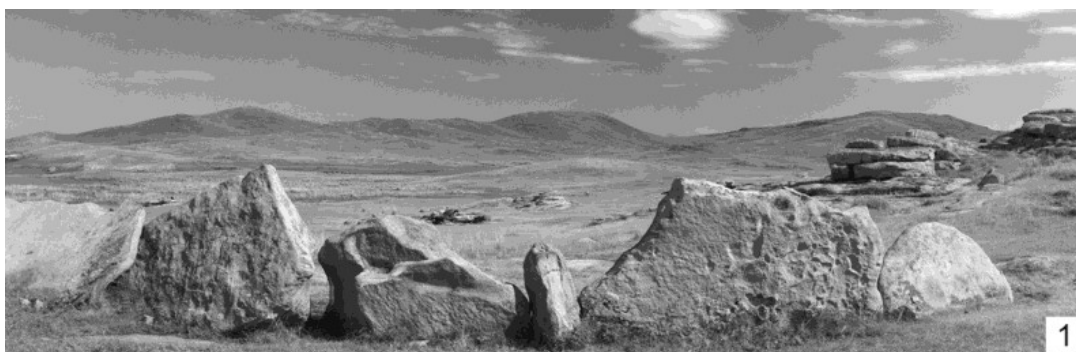

Рис. 2. Ак-Баур. Визирная площадка: 1 – общий вид северной «стенки» из плит; 2 – проведение геодезических работ в центре Визирной площадки; 3 – вид из центральной точки в направлении на север (стрелки указывают на центральную стелу, вершины Белого холма и Северной горы); 4 – вид из центральной точки в направлении на 30° западнее севера (стрелки указывают на выемку-визир в плите, скальный выход с лунками, вершину горы на горизонте).

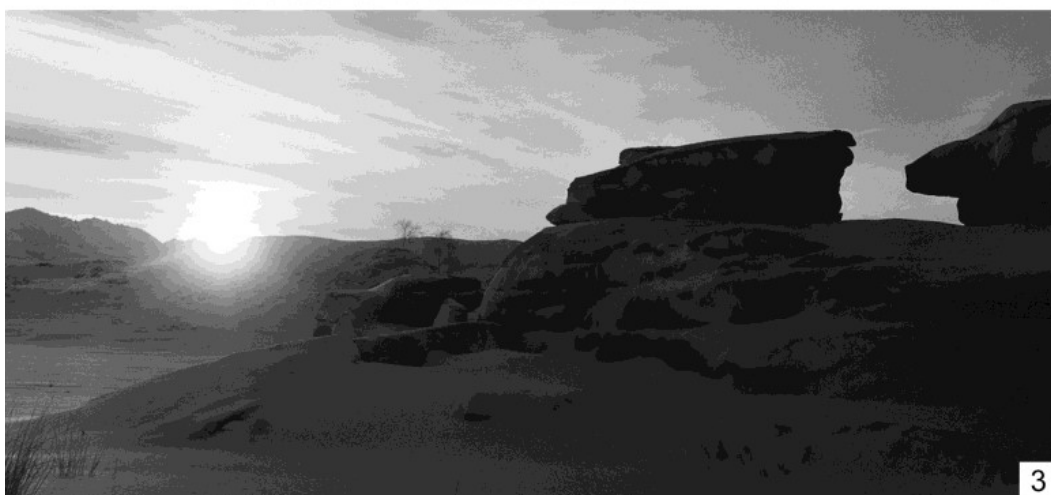
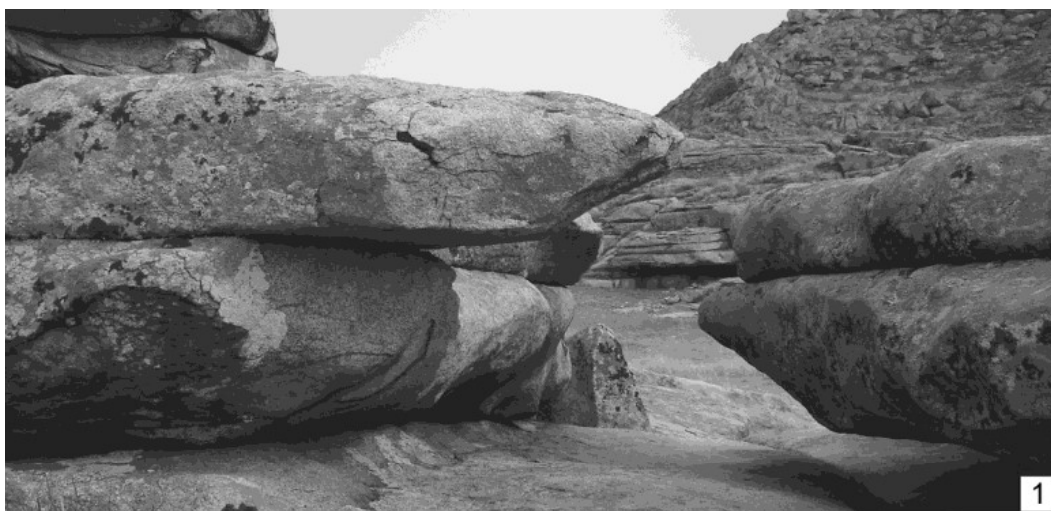

Рис. 3. Ак-Баур. Визирная площадка, южный стационарный пункт для астрономических наблюдений: 1 - вид с запада через "верхнюю" расщелину на северо-восточный склон горы Коржимбай; 2 - заход солнца в день осеннего равноденствия 2006 года; 3 – закат в день зимнего солнцестояния 2006 года (вид из центральной точки Визирной площадки).

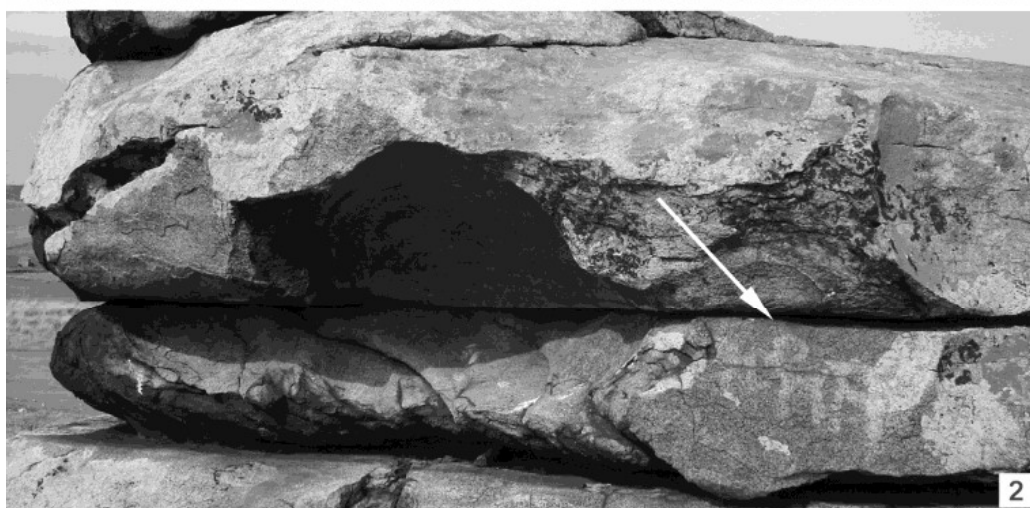

Рис. 4. Ак-Баур. Визирная площадка, западный скальный выход: 1 – общий вид останца с юга в направлении на север (видна вертикально стоящая плита); 2 – общий вид с южной стороны верхней части останца с петроглифами (обозначены стрелкой); 3 – наскальные изображения горных козлов.

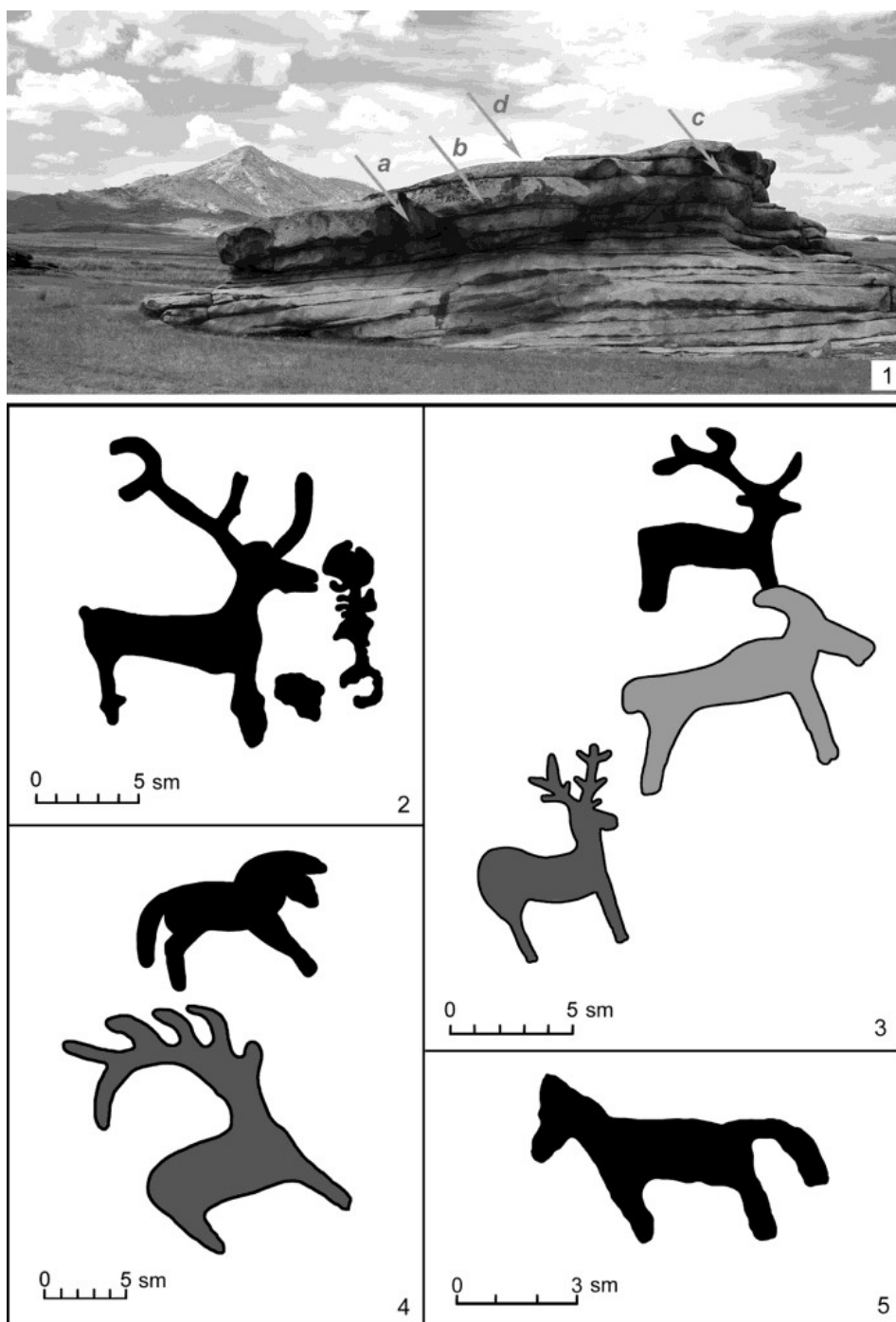

Рис. 5. Ак-Баур. Скальный выход с петроглифами: 1 – общий вид на объект с восточной стороны (стрелками обозначены: а, b, с – места с петроглифами; d – место с искусственными лунками на верхней плоскости останца); 2-5 – прорисовки отдельных изображений животных: 2 – наскальное изображение оленя у дерева (?); 3–4 – виды композиций с разновременными рисунками (обозначены разным цветом); 5 – петроглиф с рисунком животного (коня -?) [прорисовки 2, 3 и 5 находятся в пункте, указанном стрелкой «с», прорисовка 4 - в пункте «а»].

Библиографический список

Дмитриева Н.В. Тайны Ак-Баура // Ка-Дар. Астрономический вестник. № 3, октябрь. М., 2006. С. 10–11.

Курдаков Е.В. Загадки и тайны Ак-Баура // Братина. М., 2002. Вып.1. С. 32–34.

Марсадоллов Л.С. Исследования на Западном Алтае (около посёлка Колывань). Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 2. СПб., 1998. 48 с.

Марсадоллов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 4. СПб., 2001а. 49 с. + 118 рис.

Марсадоллов Л.С. Образ оленя на заре скифской истории // Золотые олени Евразии. СПб., 2001б. С. 44–47.

Марсадоллов Л.С. Астрономический аспект грота Акбаур на Западном Алтае // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 228–234.

Марсадоллов Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований. Вып. 1. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул, 2005. С. 34–42.

Марсадоллов Л.С., Самашев З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вып. 3. СПб., 2000. 32 с. + 42 рис.

Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1992. 288 с.

Царегородцева С.С. Ак-Баур – обсерватория каменного века // Деловой Усть-Каменогорск. Усть-Каменогорск, 2006. № 5. С. 44–45.